

Никто не знал, что происходило внутри, и после того, как он вышел, глаза Си Гу всё ещё были немного красными.

Ван Юйцю ждал его долгое время, и когда он увидел это, то спросил:

— Могу я пойти?

Си Гу кивнул, перевёл дыхание, поднял руку и погладил себя по щеке, чтобы привести себя в порядок.

Когда он снова оказался под камерой, его лицо уже изменилось.

На этот раз актёрская игра была неожиданно хорошей, и даже Хуа Жушэн была удивлена.

Сегодня планируется снять не только эту сцену, но и три сцены. Состояние Си Гу в трёх сценах очень сверхъестественное, как будто он овладел сутью за одну ночь.

В конце Хуа Жушэн не удержалась и спросила:

— На какой урок ходил с вами учитель Чжан?

Си Гу улыбнулся, и во рту у него блеснули два маленьких тигриных зуба. Он сказал:

— Секрет.

Хуа Жушэн промычала и сказала с улыбкой:

— В следующий раз я тоже спрошу учителя Чжана.

Съёмочная группа арендовала удалённое офисное здание с хорошей растительностью поблизости. Под зеленым камфорным деревом стоит Maybach*, который был припаркован в течение некоторого времени.

[{* Maybach - немецкая автомобилестроительная компания, известная производством эксклюзивных и дорогих автомобилей высшего класса.}]

Незадолго до еды маленькая помощница в чёрной одежде вышла из машины, подошла к Ван Юйцю и прошептала несколько слов.

Ван Юйцю взглянул на часы и указал в сторону студии:

— Где-то там Чжан Минхэн, пойди и посмотри.

Маленькая ассистентка поблагодарила его и отправилась в студию.

Клерк, готовивший коробку для ланча, лишь случайно взглянул на неё, зашипел и резко остановился, заподозрив, что у него галлюцинации, и нерешительно наклонился к Ван Юйцю:

— Директор, человек, который только что подошёл, кажется таким знакомым. Это ассистент

Гу Цзэ?

Как давний поклонник, Field affairs держит в уме все, что связано с Гу Цзэ.

Он взглянул в спину маленькой помощницы, которая уже собиралась исчезнуть.

Какая может быть связь между Гу Цзэ и Чжан Минхэном?

Все знают, Гу Цзэ дебютировал пять лет назад, не говоря уже о любовницах. У него даже не появилось нескольких знакомых друзей, и он чрезвычайно сдержан.

Помимо съёмок, он также много раз заявлял средствам массовой информации, что надеется на то, что они не будут слишком вмешиваться в его личную жизнь.

Ван Юйцю поигрывал рацией в своей руке:

— Что у тебя за выражение в глазах? На что это похоже?

Место проведения находится в оцепенении, не так ли?

Неужели он действительно ошибается?

Он колебался, стоит ли взглянуть поближе, но Ван Юйцю снова окликнул его:

— Разве ты не отвечаешь за приготовление обеда? Как вы готовитесь?

Только тогда полевой клерк вспомнил о своей работе, завопил, погладил себя по голове и поспешил на работу.

Ван Юйцю коротко вздохнул с облегчением.

Вступление в брак для этих двух пар похоже на игру в адские интрижки, заставляющую всех вокруг проявлять первоклассное антиисследовательское сознание. Это следует рассматривать как травму, связанную с работой!

Гу Цзэ немного подождал в машине, прежде чем увидел молодого человека, который торопливо последовал за помощницей и подошёл вместе с ней.

Всего через несколько шагов громко заревели цикады.

Открыв дверцу машины, можно было окунуться в прохладный ветерок.

Чжан Минхэн сел в машину, закрыл дверцу и мягко объяснил:

— Я просто так сильно изменил сценарий, что на какое-то время забыл о времени. Извините.

Только когда маленькая ассистентка пошла искать его. Он поднял телефон и увидел, что Гу Цзэ отправил ему сообщение, а он забыл ответить.

Гу Цзэ не возражал, он сказал:

— Я тоже только что приехал.

После того, как они вежливо поприветствовали друг друга, машина плавно тронулась с места.

Чжан Минхэн некоторое время возился со своим мобильным телефоном. У него была высокая степень астигматизма*, и ему приходилось слегка прищуриваться, когда он смотрел на предметы.

Он выглядит нежным и добрым, и когда неподвижно сидит рядом с ним, заставляет людей думать, что он – воплощение красоты.

[{* Астигматизм – дефект зрения, характеризующийся неравномерной кривизной полусферы роговицы глаза и отсутствием единой фокусной точки.

В результате наличия астигматизма человек теряет способность к чёткому видению.

Роговица, обычно имеющая форму сферы, при астигматизме может иметь овальную форму, вследствие чего при её прохождении свет не фокусируется в одной точке, а рассеивается, что приводит к нечёткому зрению.}]

Затерянный в индустрии развлечений, он не так уж выделяется, но обладает такой волшебной силой, что люди не могут не смотреть на него снова и снова.

Гу Цзэ ненадолго задумался, уголки его губ слегка шевельнулись, и он уже собирался заговорить, но Чжан Минхэн взял инициативу в свои руки:

— Я назначил место во второй половине дня, чтобы отпраздновать вашу награду.

Вопрос получения награды является обычным делом для Гу Цзэ. Он не из тех, кто разбирается в церемониях, и он не любит праздновать.

Чжан Минхэн – его полная противоположность. Возможно, люди, занимающиеся литературой, от природы романтичны. Он запомнит каждую годовщину, праздник и особый момент.

Гу Цзэ сбавил скорость:

— Хорошо.

Он бессознательно дотронулся пальцами до своего кармана, и тот слегка оттопырился.

Проходя мимо перекрестка, Гу Цзэ случайно сказал:

— Когда я только что был в вашей команде, я видел парня, который вёл себя хорошо.

— Да.

Чжан Минхэн всё ещё нажимал на свой телефон, опустив голову. Свет от экрана отражался в его глазах, отражая слабый свет.

Видя, что его реакция была безразличной, Гу Цзэ снова спросил:

— Как он?

Чжан Минхэн наконец поднял голову, он был немного озадачен:

— Всё в порядке. Хочет ли ваша компания подписать контракт с новичком?

Когда дело доходит до этого, кажется немного странным, что нет разумного оправдания.

Однако Гу Цзэ избрал необычный путь.

Он безучастно сказал:

— Он выглядит нехорошо и не подпишет контракт. Наша компания не хочет его.

Если даже Си Гу некрасив, то, глядя на индустрию развлечений, не так уж много людей прошли этот уровень.

Чжан Минхэн слегка скривил губы и улыбнулся, поглаживая его по волосам:

— Ну, он не такой красивый, как учитель Гу.

Какое-то время Гу Цзэ казалось, что он сидит на водородном шаре, немного паря, поэтому он упустил возможность и забыл сменить тему разговора.

Когда он думал об этом, то понимаю, что нет подходящего времени, чтобы спросить ещё раз.

Однако, просидев весь день вне их съёмочной группы, Гу Цзэ ясно видел эту сцену.

Там, где присутствует Чжан Минхэн, вам никогда не придётся беспокоиться ни о каких сюрпризах. Торты и цветы – всё это обязательные предметы, а свечи от шампанского делают весь вечер немного более размытым.

Кроме того, Чжан Минхэн специально подготовил для него подарок – любимую виниловую пластинку Гу Цзэ, вышедшую из печати тиражом всего в 100 экземпляров по всему миру.

Предполагалось, что это будет приятный и красивый вечер, пока по дороге домой получение текстового сообщения временно не нарушило приятную атмосферу.

Гу Цзэ извинился:

— Извини, детка, есть некоторые вещи, с которыми мне нужно разобраться.

Как веселая и приятная песня, она была вынуждена нажать на остальные и резко оборвалась.

Сколько раз это уже было?

Чжан Минхэн не мог вспомнить, всё, что у него осталось, – это спокойствие и оцепенение.

— Ничего. – Чжан Минхэн великодушно сказал. — Продолжай.

Гу Цзэ приказал водителю:

— Отвези его домой.

Рядом с ним раздался звук открывающейся дверцы машины, и Чжан Минхэн аккуратно вышел из машины. Стоя снаружи, он поднял руку и потёр лоб.

— Нет, у меня только что немного кружилась голова от выпитого. Я просто хочу выйти из машины и подставить лицо ветру, так что пусть Сяо Ван будет с тобой.

Гу Цзэ всё ещё хотел оставить водителя позади, но, видя настойчивость Чжан Минхэна, перестал настаивать.

«Майбах» мигнул задними фарами, и вот-вот должен был исчезнуть, растворившись в потоке машин.

Чжан Минхэн думал, что сможет оставаться спокойным и порядочным от начала до конца.

Он поднял руку и очень легко прикрыл глаза, совершив небольшую оплошность.

Внезапно ему в голову пришла идея. Возможно, алкоголь действовал опьяняюще. Чжан Минхэн не стал долго раздумывать. Он остановил такси.

— Учитель, пожалуйста, помоги мне не отставать от машины впереди меня.

Ночь окутала весь город тьмой, железобетонный лес поднимался из-под земли, и небольшое движение транспорта текло подобно нефтеперерабатывающей ленте.

Майбах ехал очень быстро, и такси несколько раз чуть не потеряло его.

Чжан Минхэн, сидевший в машине, не мог сказать, что он чувствовал. Он делал подобное впервые.

Он смутно помнил, что Гу Цзэ упомянул ему, что самое важное между ними – это доверие, и однажды он согласился, что если однажды любовь перестанет существовать, то он должен уйти честно.

Есть ли всё ещё любовь между ними?

Чжан Минхэн не был уверен. Под воздействием алкоголя он позорно превратился в уклончивого труса.

Шестеренки судьбы вращались медленно, зная, что он не должен следовать за ними, возможно, результат был неудовлетворительным.

Чжан Минхэн всё ещё здесь. Он такой человек. Даже если перед ним пропасть, он должен трезво смотреть, как он прыгает в неё.

В конце концов, Maybach остановился недалеко от комплекса вилл в этом районе.

В густой ночи на обочине дороги стояла женщина в длинном белом платье, её длинные волосы рассыпались по плечам, как морские водоросли.

Мужчина вышел из машины, женщина улыбнулась и сказала ему несколько слов, затем они вдвоём открыли дверь и вошли в группу вилл.

Одинокий мужчина и овдовевшая женщина глубокой ночью оставили его одного и вернулись.

Каждый раз, когда Гу Цзэ делал шаг вперёд, звук рушащегося мира Чжан Минхэна становился всё более и более очевидным.

Он вдруг понял, что не знает Гу Цзэ. Действительно ли он знает, о чём думает этот мужчина, который спит с ним каждый день?

Такси остановилось неподалеку. Увидев это, мастер-водитель молча достал сигарету и вздохнул:

— Тц, чувак.

В эфире стояла мёртвая тишина, и молодой человек на заднем сиденье не произнёс ни слова.

Водитель открыл окно, чтобы проветрить помещение, и протянул сигарету обратно, успокаивая:

— Подобные вещи - это нормально. Какой человек в мире не жульничает? Брат, тебе надо быть более открытым.

Кто ожидал, что эту сигарету отодвинут назад.

— Кто тебе сказал, что это был мой мужчина? - Риторически спросил его Чжан Минхэн.

Водитель был ошеломлён и без смущения забрал сигарету обратно.

Однополые браки уже давно легализованы. В этой ситуации проницательные люди поймут, что происходит, с первого взгляда. Могут ли они уличить в изнасиловании?

Чжан Минхэн оставался неподвижен:

— Это мой племянник. Оказывается, его девушка выглядит вот так.

Водитель был немного шокирован. Молодому человеку было всего чуть за двадцать, когда он посмотрел на него. Неужели его племянник вырос таким же?

— Ах, ах. - Водитель дважды неуверенно ответил, — Может, нам немного понаблюдать? Вам нужно сфотографировать?

Водитель, очевидно, был родом из Северо-Восточного Китая, и говорил он с сильным северо-восточным тоном.

Чжану Минхэну некуда было выразить свою печаль, и сначала его отвлек этот северо-восточный мандарин.

Независимо от того, как сильно он хочет вызвать эмоции, он больше не сможет их вызвать.

Он раздраженно сказал:

— Нет, давай уедем.

Водитель быстро нажал на газ:

— О'кей, сиди спокойно.

Дома тапочки супругов были аккуратно расставлены у входа.

Чжан Минхэн злобно выпустил свои кишки и выбросил тапочки, принадлежащие Гу Цзэ, прямо в мусорное ведро.

Опьянение немного рассеялось, но Чжан Минхэн не хотел просыпаться. Он взял бутылку красного вина наверх и открыл её после принятия душа.

Включив компьютер, он вошёл в свой trumpet, и как только он вышел в Интернет, у него за долгое время накопилось девяносто девять с лишним новостей, и весь интерфейс renquin вышел из строя на две секунды.

Чжан Минхэн сначала нажал на окно чата своего друга, странствующего по миру.

[Странствующий по миру: Ужасно! Распространился весь круг знакомств, это заставляет дочь смеяться над красавицами]

Чжан Минхэн слегка прищурился и набрал символ.

[Молчать*: ?]

[{* [] - не говорить, молчать.}]

Почти через несколько секунд вернулся вон туда.

[Странствующий по миру: Ой, мой предок, наконец-то ты в сети! Вы смотрели приглашение за кулисы?]

Он давно не пользовался этим компьютером, и информация на нём очень беспорядочная. Чжан Минхэн подержал мышь, выделил эти ненужные страницы, а затем открыл приложение под знакомым названием Lingting.

Lingting - самая популярная аудиоплатформа на данный момент. Появилось много известных резюме, охватывающих различные области. Среди них есть прекрасные голоса, чарующие и

красивые, намазанные медом, с разнообразными голосами, особенно с горячими и страстными сценами, поэтому их называют экстаз магические звуки и circle fans. Бесчисленное множество.

В кругу этого человека зовут Лю Юнь. Изначально он был любителем играть по билетам, но во время игры вознёсся. Теперь он прочно восседает на троне Первого Хуаданя Линьиня.

Никто не знал, что Лю Юнь был Чжан Минхэном.

На странице backstage кто-то отправил приглашение Лю Юню и пригласил его озвучивать радиопостановку. Эта радиопостановка является адаптацией знаменитого романа Даньмэй «Между цветами и облаками». Основное внимание уделяется масштабу, сюжет перевернут, а «Собачья кровь» находится сверху.

Lingting - это публичная платформа дубляжа. Если кто-то хочет найти хорошо известное резюме для дубляжа, он может пригласить их в частном порядке, и платформа получит определённую долю.

Для просмотра последних приглашений есть полоса прокрутки. На ней будет прокручиваться информация о приглашении. Если другие люди увидят информацию о приглашении, они также смогут принять участие в выборах.

И сегодняшний дубляж радиопостановки «Между цветами и облаками» после того как она появилась в полосе прокрутки, тема сразу же взорвалась!

Ни по какой другой причине «Между цветами и облаками» был куплен Лоцзином, другим популярным королем Lingting, за пожертвование в миллион юаней. Лю Юня пригласили озвучить главного героя по имени, но он отказался от чьей-либо другой кампании.

Такой эксклюзивный человек, такая высокая цена - Лю Юнь уникален от начала до конца.

Под приглашением есть три варианта: одно согласие, два отклонения и три личных сообщения.

Курсор остановился между этими тремя вариантами, и Чжан Минхэн вернулся на страницу чата, но через некоторое время Странствующий по миру отправил ему множество сообщений.

[Странствующий по миру: Хахахахаха, все круги разорваны, и они делают ставки здесь один за другим. Ты согласишься на это?]

[Странствующий по миру: Теперь, когда вы онлайн, напишите мне ответное сообщение! Это ещё не ноль, я тоже собираюсь делать ставки, чтобы стабильно выигрывать.]

[Странствующий по миру: Эй, где ты! ОвО]

На другом конце компьютера молодой человек с накачанными бицепсами, одетый в жилет, сидел на корточках перед компьютером, чувствуя себя неловко.

Он смотрел на всё более и более высокие шансы, и его сердце зудело.

Большинство людей знают, что Лю Юнь не испытывает недостатка в деньгах. Он чисто играет. У него много правил. Он не принимает работы, которые выходят за рамки дозволенного или слишком масштабны. То, что он принимает, зависит от его собственных предпочтений.

С точки зрения хорошего друга-гея, странствующего по миру, он также чувствовал, что Лю Юнь, вероятно, не согласилась бы на приглашение. В конце концов, в той радиопостановке

действительно было... слишком много интимных сцен.

Появилось диалоговое окно, и он нажал на него.

[Лю Юнь: Поспорим за меня, подними трубку.]

Странствующий по миру на мгновение выпрямился, его глаза расширились, а сердце сжалось.

Он поставил ряд вопросительных знаков.

Чжан Минхэн повернул голову на заднем плане и нажал, чтобы согласиться на приглашение, и информация была немедленно отправлена обратно.

Красное вино уже открыто, Чжан Минхэн взял прозрачный кубок и сделал глоток. Вино окрасило его губы в красивый красный цвет.

Мир постепенно переворачивался с ног на голову и деформировался.

Экраны за окном мерцали, ночь была густой, и групповая фотография этих двоих в изголовье кровати была очень корректной и ироничной.

После того, как всё закончилось, Гу Цзэ поспешил домой. Он ненадолго передохнул в машине и на мгновение проснулся.

Сяо Ван звонил ему несколько раз, прежде чем разбудить Гу Цзэ.

Он привычно открыл дверь дома и прикоснулся к свету. Место, где изначально стояли тапочки, оказалось пустым.

Гу Цзэ уставился на знакомое положение обуви, не уверенный, что правильно запомнил его.

Поэтому он наклонился, достал из обувного шкафа пару гостевых тапочек и неохотно надел их первыми.

В доме очень тихо, и темнота подобна приливу, пронизывающему всё пространство.

Повсюду видны следы жизни, принадлежащей им двоим, и, вернувшись сюда, Гу Цзэ чувствует себя непринужденно.

Он достал свой мобильный телефон. Перед тем как пойти домой, он отправил сообщение Чжан Минхэну с просьбой принести что-нибудь на ужин. Другая сторона, возможно, была занята и не ответила.

Гу Цзэ спонтанно купил несколько закусок, которые он обычно любит есть. Чем занимается молодой человек в данный момент?

Может быть, он пишет рукопись в кабинете, лежа на столе, как кукольный кот, или, может быть, он читает книгу, устроится гнездышком на диване, наденет очки из золотистого шелка и включит лампу для чтения от пола до потолка.

Когда он мельком видел возвращающегося Гу Цзэ, он тихим голосом звал своего брата, непроизвольно протягивал руку и ждал, когда тот подойдёт и обнимет его.

При мысли об этом глаза мужчины улыбнулись чуть шире.

Гу Цзэ шаг за шагом поднимался наверх. Перед дверью второй спальни послышалось лёгкое движение, и он нерешительно остановился.

Трудно описать звук, доносившийся из-за дверной панели.

Это завораживает, как привидение, очаровательное до крайности.

Просто слушая этот звук, люди чувствуют, как хрустят их кости.

Гу Цзэ был ошеломлён в этом районе, подозревая, что у него были слуховые галлюцинации.

<http://bllate.org/book/14109/1241393>